

"Ты... ты знаешь, что делаешь? Я - ученик Небесной секции Дао, и если вы оскорбите Небесную секту Дао, вы больше никогда не сможете оставаться на континенте! Вы, ребята... вы, ребята, не шутите!"

Холодная ночь показала мрачную улыбку, меч в его руке медленно стучал ладонью, когда он шаг за шагом шел по направлению к Цинфэну.

Даже король Внутреннего царства Джин был бессилен против этих двух людей.

Не говоря уже о Цинфэне.

Его лицо скрутилось в крайнем страхе, а потом его взгляд перекинулся на сторону Бобо.

Она круто обернулась яростной и злой.

До того, как Фантом Холодной Ночью и Тени смог отреагировать, Цинфэн вспыхнул яростно.

Одна рука схватила Маленькое Сокровище.

Со вспышкой холода в его руке появился нож в руке Цинфэна, перекрещивающийся перед шеей Маленького Сокровища.

"Не подходите, если осмелитесь подойти, я убью этого маленького щенка!!!"

Холодная Ночь и Призрак Тени действительно остановились.

Только на их лицах не было напряжения, вместо этого они смотрели на него снисходительно глазами, наполненными жалостью и презрением.

Следы паники появились в сердце Цинфэна без видимой причины.

Рука, держащая нож, крепко прижалась к шее Маленького Сокровища: "Я не шучу с вами, ребята, если вы осмелитесь сделать что-нибудь необдуманное, я немедленно... Порежь маленькой сучке шею".

"Кого ты называешь... маленькой сучкой?" Внезапно прозвучал ясный и приятный женский голос.

Цинфэн круто повернул голову и увидел Му Янь, который как раз лечил раны Бай Ичэня и Ло Бэйю, встал с потрясением.

Длинные черные волосы были драпированы позади нее, а огненно-красное свадебное платье отражало ее заснеженное лицо.

Пара ярких персиковых цветов с водянистыми глазами, казалось бы, косоглазие, ветер течет и мелодично, чем больше девушка казалась кокетливой и небесной, ни с чем не сравнимой по цвету.

Но когда Цинфэн столкнулся с таким лицом, он не только ни капельки не был в восторге, но и почувствовал ледяной страх, поднимающийся из копчика.

Увидев молодую девушку, наступившую на нежные красные вышитые туфли, она шаг за шагом подошла к нему.

Бусины пота на лбу Цинфэна падали каплями, и рука, державшая нож, дрожала.

"Ты, не подходи... Эта маленькая сучка... твой сын, верно? Уверен, тебе было бы грустно, если бы он умер! Так что веди себя прилично, скажи им, чтобы убрались с дороги и выпустили меня..."

Глаза Муяна были наполнены холодной яростью, но углы его рта свернулись в призрачную, насмешливую улыбку.

"Да? Ты хочешь убить моего сына? Ты... можешь попробовать!"

Цинфэн видел, что шаги Му Яня не останавливались ни на шаг, и у него больше не было возможности отступить.

Его лицо наконец-то показало гримасу: "Вы, ребята, заставили меня это сделать! Даже если я умру, я заставлю маленькую сучку заплатить за мою жизнь!!!!"

Рука, держащая рукоятку ножа, была яростно твердой.

Он упал на белоснежную и хрупкую шею Маленького Сокровища.

Его глаза превратились из страха в жестокое безумие.

Его разум был наполнен появлением этой хрупкой маленькой жизни, с головой в руках, и болезненным, бешеным лицом Му Яна.

Однако рука жестоко порезала, и ожидаемой сцены с острыми краями, проникающими во плоть, и брызгами крови везде не было.

Как будто рука Цинфэна была связана чем-то, смертельно приостановлена в воздухе, наполовину неспособна ни продвинуться, ни отступить.

А та, что сковывала его руку, была пухлой, белой, нежной, маленькой рукой, которая могла застегнуть только половину запястья.

Цинфэн окоченел и медленно опустил голову.

Потом это было на ледяно-голубых глазах Литтл Сокровища и нежных, красивых чертах.

Издевательская ухмылка медленно рябьется на его красивое маленькое личико.

Сразу после этого крошечный мизинец яростно толкнул.

Только щелчок звука, Цинфэн почувствовал только острую боль в запястье.